

А.Ф. Борун

**Тайная стража
царя Соломона**

2020

Александр Феликсович Борун
Тайная стража царя Соломона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63387421

SelfPub; 2023

Аннотация

Это новогодняя сказка-загадка. Даже тема сказки – загадка.
Потому – никакой аннотации!

Александр Борун

Тайная стража царя Соломона

Всем встречным было видно, что Альтах очень торопится. В своих щёгольских сапожках с загнутыми носами он шёл очень быстрыми, но бесшумными шагами. Всем сразу становилось понятно, что раис тайной стражи может так спешить только по вызову царя.

Альтах был назначен раисом тайной стражи не из-за каких-нибудь там родственных связей. Он начинал простым сухэном, то есть агентом. Потом получил звание вавтувая, то есть ефрейтора. Потом сцемельна, то есть сержанта... И так прошёл, шаг за шагом, всю служебную лестницу. Теперь он мог бы носить сапоги, подкованные железом, и никто не посмел бы указать ему, что в царском дворце нельзя шуметь. Кроме разве что самого царя. Но такое Альтаху не грозило, потому что в комнату, где находился царь, всё равно всем следовало входить босиком, дабы не иметь возможности утаить оружие в обуви, за голенищем сапога или в подошве сандалий... Однако, хотя никто не сделал бы ему замечания, Альтах по привычке ходил так, как будто подкрадывался, чтобы подслушать неосторожный разговор. Придворные боялись его бесшумной походки даже больше, чем если бы он

нагло звенел по мраморному полу подкованными сапогами. Во всём городе, а во дворце особенно, у всех была привычка постоянно оглядываться. Она помогала избегать крупных неприятностей. Вместе с другими привычками, как-то: не разговаривать недалеко от угла коридора, двери, пальмы, в общем, недалеко от чего-то, что препятствовало зрению, но не мешало слуху – так как за препятствием кто-то мог притаиться и подслушать разговор. Ведь любую болтовню можно истолковать не в пользу болтунов. Ещё была полезной привычка не разговаривать с сомнительными знакомыми на сомнительные темы. А лучше и с лучшими друзьями. А уж хулу на царя не произносить, даже находясь в полном одиночестве...

Альтаха и впрямь вызвал к себе царь. Но вот в чём была проблема: Альтах не знал, зачем. А он предпочитал сам подготавливать причины, по которым царь мог бы его вызвать. Чтобы всегда знать, что отвечать. А сейчас он ничего не знал, и потому ему хотелось обдумать возможные причины вызова. Если бы кто-нибудь осмелился получше приглядеться к походке раиса, он увидел бы, что шаги его сколь быстры, столь и коротки, так что в целом он продвигается совсем не так быстро, как могло бы показаться и как приличествовало по такому важному случаю, как вызов к царю. Но таких смельчаков, кто стал бы приглядываться, во дворце не было: все отскакивали с его дороги, поспешно кланяясь и отводя взгляд, как будто говоря: «да я вообще ничего не

видел; в дела тайной стражи не вмешиваюсь». Вдруг дело-то секретное?.. Может, и были раньше, до раиса Альтаха, среди придворных смелые люди, которые не только заметили бы, что он торопится больше напоказ, но и спросили бы его, куда это он так потешно спешит. Но такие смельчаки как-то перевелись как раз при нём.

– Что же это может быть? – думал Альтах, торопясь только для виду, но всё же продвигаясь быстрее, чем ему бы хотелось, по коридорам дворца. Он не глядел на красивую мозаику на полу, резьбу на колоннах, узорчатые ткани на стенах и цветущие растения в белых в синюю полоску вазах. – Если бы появились послы из Египта, Вавилона или ещё откуда-то, меня бы известили ещё до того, как они добились бы приёма у царя. У меня уже были бы их анкеты, и ещё до того, как царю встретиться с ними, я бы доложил ему, с какими целями явились послы. А если бы их цели оказались царю не по нраву, подсказал бы, чем подкупить или запугать главных послов, чтобы они от этих целей отступились... Может, царю донесли о намечающихся народных волнениях? Но и это вряд ли. Ведь все народные волнения я организую сам, чтобы выявить и нейтрализовать недовольных, так что и доложить о них могу раньше кого-то другого...

По всем соображениям получалось, что неожиданный вызов мог быть только из-за того, что кто-то из подчинённых самого Альтаха решил его подсидеть и поспешил доложить о каком-то его упущении царю, не поставив в известность са-

мого Альтаха. Такое случалось редко, но всё же случалось. До сих пор Альтаху удавалось выкручиваться, но он таких ситуаций не любил. Царь мог, в конце концов, при слишком большом числе доносов, заподозрить Альтаха в неискренности. Если он по этому поводу назначит расследование, это ещё ладно. С комиссией по расследованию можно договориться. Хотя это и недёшево обойдётся. Но что, если доносы на него уже так надоели царю, что он отстранит его от прибыльной должности безо всякого расследования? Мало ли что такого до сих пор не случалось! Всё когда-то случается впервые.

– О, – подумал Альтах, – это хорошая мысль. Надо изложить её царю, причём обязательно сослаться на него самого...

Когда Альтах вошёл, царь вкушал трапезу. Обычно он, когда ел, не вызывал раиса тайной стражи, тем более в Шаббат, который сейчас и был. Но сейчас, очевидно, экономил время. Хотел что-то успеть до наступления Нового года? У ложа Соломона стоял переносной столик из позолоченного кедрового дерева, на котором стояло золотое блюдо с едой и три золотых чаши с разбавленным вином. Конечно, царь мог себе позволить и столик из чистого золота, но тогда слугам было бы очень трудно его подтаскивать. Соломон счёл неразумным ради шика рисковать тем, что на него уронят нечто очень тяжёлое и твёрдое. Конечно, золото – мягкий металл,

но только по сравнению с другими металлами, а не с телом человека.

Еда царя, как успел разглядеть Альтах, состояла из чолнта и лепёшек. Судя по цвету, лепёшки были из жареного ячменя, а судя по запаху, на меду. Соломон больше любил лепёшки с козьим сыром, но с чолнтом они не сочетались. Чолнт, обычное блюдо для Шаббата, делался из мяса, в данном случае, баранины, овощной смеси, в данном случае капусты, моркови, лука и чеснока, крупы, в данном случае эммера, и бобов, в данном случае заменённых на пробу чечевицей. И чолнт, и лепёшки лежали на подносе тремя горками, как и три чаши вина, чтобы царь мог лучшее из лучшего есть и пить, худшим из лучшего пренебрегать.

Раис Альтах знал, что поваров на царской кухне на самом деле не трое, а семеро. Звали их Рышён, Шени, Шлиши, Реви'и, Шамиши, Шиши и Шви'и. Все семеро готовили одни и те же блюда, какие пожелал отведать царь, каждый повар отдельно от остальных, после чего они общим собранием, отчаянно споря и ругаясь, выбирали три получившихся на сей раз наиболее удачно. Их и подавали царю. Альтаху кухонный наблюдатель доложил уже, что сегодня удача была на стороне Шени, Реви'и и Шви'и. Такой порядок, с выбором трёх из семи блюд, установили сами повара. Они искренне полагали, что это и в интересах царя, к нему на стол попадает самое вкусное, ну а им не нужно драться за своё место, как если бы мест было только три. Альтах мог бы возразить на это,

что царь в результате тратится на семь поварских заработных плат вместо трёх, и обвинить их в казнокрадстве, но не делал этого. Он придерживал эту информацию на случай, если понадобится показать, что он лучше царя знает, что делается в его дворце. Скажем, при угрозе потерять место. Возможно, этот козырь придётся выложить сегодня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.